

УДК 821.111-31
ББК 84(6Южн)
У65

Jo Watson
BURNING MOON

Copyright © 2016 by Jo Watson
This edition published by arrangement with Grand Central
Publishing, New York, New York, USA. All rights reserved

Перевод с английского *Юлии Федоровой*
Художественное оформление *Марии Коняевой*

Уотсон, Джо.
У65 **Пылающая луна / Джо Уотсон ; [пер. с англ.
Ю. Федоровой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.**
ISBN 978-5-04-100832-1

Лили Суонсон распланировала свою жизнь еще в двенадцать лет: идеальный муж, пышная свадьба, большой дом, четверо детей. Но все планы полетели вверх тормашками: идеальный мужчина бросил ее, причем самым бессовестным образом — прямо перед алтарем, на глазах пяти сотен гостей. Впасть в уныние? Ни за что! Лили решается на отчаянный поступок: пакует чемодан, прыгает в самолет и отправляется в медовый месяц на другой конец света. В одиночку.

И нет худа без добра: если бы мужчина ее мечты и впрямь оказался идеальным, она никогда не попала бы на самую таинственную в мире вечеринку с необычным названием «Пылающая луна».

УДК 821.111-31
ББК 84(6Южн)

ISBN 978-5-04-100832-1

© Федорова Ю., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Я посвящаю эту книгу сообществу сайта Wattpad и всем своим читателям. Вы потрясающие!

И группе «Деш Мод» — бессонными ночами без громкой музыки было не обойтись.

И самое главное — моему брату Джеймсу. Я поселила тебя на страницах этой книги, теперь ты — ее часть!

Пролог

Прости, но я не могу.

Прости, но я не могу.

Прости, но я не могу.

Сколько я ни тарасилась на эту написанную неровным почерком записку, ее смысл не менялся. Я посмотрела бумагу на просвет в надежде, что солнце выявит какие-то другие слова, нанесенные волшебными чернилами.

Но ничего не проступило.

Лишь пять коротеньких слов... которые все же оказались достаточно сильны, чтобы весь мой мир немедленно рухнул. И разлетелся на крошечные осколки.

Когда мне наконец удалось оторвать взгляд от записки, я уставилась на полные ужаса лица сводной сестры и двух моих лучших подруг. Они смотрели на меня, как на звезду шоу-бизнеса, способную на отчаянный шаг типа обриться налысо или выколоть кому-нибудь глаз зонтом, то есть очень встревоженно. Как на готовую взорваться бомбу с тикающими часиками.

И они не ошибались.

Я была на грани.

Тик. Так.

На грани безумия. Я прямо чувствовала, что вот-вот оно засосет меня, словно всепоглощающая черная дыра. И силе ее притяжения сопротивляться было практически невозможно.

Да и хотела ли я сопротивляться?

Но что будет, если отдаться ей? Я понимала, что пребываю в состоянии шока, в ощущении некоторой тупой отстраненности. Но и прочие неприятные чувства уже начинали бурлить и подниматься из глубины наружу, стараясь перехватить власть над моим пылающим разумом.

Я стояла и хлопала глазами. Они горели.

Я попыталась открыть рот, что-то сказать.

Но в горле пересохло, и ничего не получалось.

Я смотрела на Джейн и Вэл, своих лучших подруг. Для меня они — как две скалы, я во всем могу на них полагаться. Но и они молчали. Ни слова не проронили. А лица их исказил ужас.

Я посмотрела на Грозовую Тучку, свою сводную сестру. Несмотря на имя, она скорее напоминала кислотно-яркий лучик солнца и обладала способностью превращать в позитив все самые мрачные события. Но тут *даже она ничего не могла сказать...* И на ее бледном как мел лице читалось ровно то же выражение немого ужаса.

Тогда я перевела взгляд на свои трясущиеся руки; пальцы кромсали углы бумажонки. Казалось, что сердце сейчас проломит надежные доселе пружины.

тья грудной клетки, вынеся заодно и кишки с легкими.

Ярость смешалась с ошеломлением и убийственной тоской. Я сломалась. Чувства, родившиеся в самом глубоком и примитивном уголке души, где нет ни логики, ни правил, ни разума, оказались сильнее. Мощные, неконтролируемые чувства, раскаленные докрасна.

И я принялась орать во весь голос и вопила, пока не охрипла и не заболело горло.

— Снимите с меня это платье. Снимите! Снимите!!!

Пальцы отчаянно дергали затейливо заплетенные ленты на корсаже свадебного платья. Подруги нарядили меня за десять минут, и теперь я ощущала себя в нем, словно в ловушке.

Джейн с Вэл принялись помогать, одновременно схватившись за упрямые ленты, но все равно дело двигалось слишком медленно. Воздух сгустился так, что я не могла глубоко вдохнуть, к чему добавилось ощущение, будто я тоню.

— Я задыхаюсь! Задыхаюсь!! Оно слишком тугое!!!

Вэл потянулась за ножом, который принесли в номер с заказанной едой, и, не раздумывая, принялась кромсать атласные ленты. Звук, с которым зазубренный нож вспарывал ткань, напоминал скрежет ногтей по школьной доске, у меня по коже пошли мурашки. Но давление корсажа постепенно ослабевало, пока он не свалился с меня, безжизненно распластавшись на полу и освободив мое тело от боли.

Я наконец ощутила свободу.

И подступили слезы. Горячая влага струилась по щекам, оставляя злые черные разводы на вспыхнувшей коже. Я рыдала.

Я смотрела на платье, от которого осталась лишь растекшаяся у моих ног лужа лент, атласа и бусин. Но ощущение, что я в ловушке, никуда не делось. Волосы! Мне сделали идеальную прическу, подняв локоны вверх и закрепив изящными жемчужными заколками. Теперь же мне казалось, что пряди стягивают голову, как удав, душащий жертву. Мои пальцы отчаянно принялись освобождать голову от жемчужных пут.

Хотелось снять эти заколки. Поскорее. Все. Выкинуть. Мне не терпелось снять с себя все следы свадебного обличья до последнего.

Я вытащила из ушей серьги, схватила попавшуюся под руку салфетку и принялась стирать помаду, пока губы не заболели. Но я только размазала все по лицу наподобие мерзкой сыпи.

Если бы кто-нибудь увидел меня в окно, то принял бы за сумасшедшую. И мне было бы не в чем его упрекнуть. Где-то на задворках охваченного яростью сознания я понимала, что выгляжу как сбежавшая из больницы психичка, на которую надо бы поскорей надеть смирительную рубашку и отвести на терапию электрическим шоком. Но как, блин, иначе...

Ведь он...

Майкл Эдвардс, который год был образцовым женихом, два года — образцовым бойфрендом, бросил меня, Лили Суонсон, за десять минут до

того, как мы должны были идти к алтарю! Флакон духов, которые он выбрал мне сегодня, настаивая, что это «его любимые», теперь с издевкой смотрел на меня с комода. Я взяла и швырнула его о стену, флакон разлетелся вдребезги, как и моя жизнь. От резкого сладкого запаха жасмина меня затошнило.

Что я скажу пяти сотням гостей, ждущих меня в церкви? Кто-то сюда, в Южную Африку, прилетел аж из Австралии.

— Всем привет, спасибо, что собрались. А у меня для вас сюрприз! Свадьбы не будет!

А мой отец на нее целое состояние потратил.

Это была бы идеальная церемония.

Идеальная, черт ее дери. Идеальная!

Уж я-то об этом позаботилась. Я все силы потратила на то, чтобы организовать празднование до мельчайших деталей. Сегодняшний день должен был стать итогом долгих месяцев тщательнейшего планирования, и что теперь?

У меня все поплыло перед глазами. Смутно припоминаю, как в номер ворвался мой брат Джеймс, громко ругаясь и грозясь прибить Майкла, даже ударил шафера, когда тот сказал, что не знает, где он. Мой крайне рациональный отец попытался найти разумное объяснение поступку Майкла, сказал, что не надо принимать никаких решений, пока мы с ним не переговорим. Он сделал около сотни телефонных звонков: «Где он? Кто его видел? Куда он собирался?»

В какой-то момент о случившемся сказали гостям, полетели слухи...

Он изменял.

Сбежал с другой.

Он вообще в уголовном розыске.

Он на самом деле гей.

Его похитили инопланетяне для экспериментов (надеюсь, болезненных).

Люди бросались оскорблениями вроде *козел, подонок, брехло*. Слышались и такие слова, как *позор, жалость, ужас*. Кто-то задавался вопросом, забрать ли подарки или оставить. Да и вообще как принято действовать в таких ситуациях?

Пока весь мир вокруг меня сходил с ума, меня охватило странное спокойствие. Происходящее перестало казаться реальным, появилось ощущение, что я подсматриваю за своей жизнью издалека. Ну и пусть я сижу на полу в одних трусах и лифчике. Ну и пусть помада с тушью размазались так, что я похожа на Джокера из фильмов про Бэтмена. Плевать!

Через несколько минут в номер ворвался и второй мой брат, Адам. Как доктор, он настаивал, чтобы я запила колой какую-то белую таблетку, которую он уже принялся проталкивать мне в горло. Сказал, что это меня успокоит.

Вскоре примчалась и мама, склонная все излишне драматизировать, как в театре, и разыграла самую грандиозную пьесу в своей жизни.

— За что? За что? За что? — вопила она, прижимая руки к груди. — Что это было? Он втайне сумасшедший? Или отъявленный злодей? — Схватившись за голову, она снова воскликнула: — За что-о-о-о?!

— Боже, Ида, мы не в какой-нибудь идиотской шекспировской трагедии!

В голосе отца звучала злость. Они развелись восемнадцать лет назад, но все еще не могли нормально разговаривать друг с другом.

— Позволь тебе напомнить, что вся жизнь — театр, — проорала в ответ она.

Ее глубокий голос дрогнул для пущего драматического эффекта, плюс ко всему мама опустила голову и заскрежетала зубами.

— Опять ты с этим бредом! Так, похоже, и не научилась отличать реальность от своих фантазий!

— Что касалось нашего брака — отличала!

Адам резко втиснулся между ними.

— Прекратите! Сейчас не время!

И тут разверзся просто ад крошечный.

Пришел священник, чтобы помочь мне духовным наставлением, но быстро ретировался, сильно покраснев при виде того, насколько я раздета. В дверь заглядывали любопытные родственники с виноватыми и печальными лицами, как у отруганных щенков, но и они уходили, увидев меня, распластанную по полу.

Потом возникла шумиха, когда в номер влетел фотограф и принялся меня фотографировать — он не знал о случившемся. Шумиха переросла в полнейший бардак, когда моя любимая кузина Энни, создавшая дизайн моего платья в качестве свадебного подарка, увидела свой шедевр на полу. Казалось, что она заплачет.

К тому времени у меня все окончательно расплылось перед глазами, а звуки слились в общий непонятный гул.

Я закрыла глаза, и вокруг окончательно стемнело.

Глава первая

Я проснулась счастливая, широко зевнула, скинула с себя одеяло в свежестыранном пододеяльнике и потянулась. Квартира была залита солнцем, на деревьях, которые зацвели только недавно, пели птицы. Теплый утренний ветерок принес сладкий и нежный запах цветов. *Просто безупречное весеннее утро. Идеальный день для свадьбы.* Я вскочила с кровати, радуясь предстоящему дню, и тут увидела его...

Свадебное платье. Оно висело на стуле, напоминая дохлую утку без головы.

Я вспомнила те пять слов в записке, и меня словно шархнули под дых кувалдой. Он написал ее неаккуратно на каком-то паршивом обрывке бумаги и трусливо сунул под дверь. Я отыскала телефон, судорожно провела пальцем по экрану, пробежав взглядом двадцать два полученных сообщения. От друзей, родных, коллег, от педикюрши, даже от маминога экстрасенса (ее точно разжалуют!).

Но Майкл не объявился.

Я зашла на Фейсбук и с колотящимся сердцем открыла его страницу. Там ничего нового не поя-

вилось. Я перешла в Твиттер, тоже ничего. Я проверила, удалил ли он меня из друзей. Не удалил. Потом зашла в Инстаграм, но и там свежих признаков жизни не обнаружилось. Его словно стерли с лица соцсетей, на Майкла это совсем не было похоже. Он и карандаша не мог заточить, не написав об этом в Твиттер. Шнурки не мог купить, не выложив их в Инстаграм, затылок почесать не мог, не поделившись мыслями на Фейсбуке. Это была единственная черта, которая мне в нем не нравилась. *В прошедшем времени.* Теперь их много.

У меня просто крыша ехала от многочисленных отвратных мыслей.

Где, блин, он? Забурился в дешевый мотель с почасовой оплатой со шлюхой-стриптизершей в высоченных сапогах, с висюльками и каким-нибудь венерическим заболеванием? Отрывается где-то по полной на радостях, что сбежал со свадьбы, легко от меня отделавшись?

По счастью, до меня долетел густой аромат кофе и запах жирных сосисок, вернув меня к реальности. Я вдруг поняла, что ужасно хочу есть. Я в жизни никогда не ощущала такого голода. Повинуясь урчащему животу, я пошла на кухню, где за столом, словно армия караульных, сидели мои родственники и друзья. Они хором меня поприветствовали. В ответ я смогла лишь вяло кивнуть.

Тем не менее они немедленно столпились вокруг меня. Они вообще всегда очень меня оберегали. Адам бросился ко мне со стаканом апельсинового сока, капсулой от головной боли и рецептом на те беленькие таблеточки. Уверена, позволю